

Разумеет управляющий Гао рассказал о случившемся Старой госпоже Фан. В конце концов именно она поручила ему помогать мисс Цзюнь в создании фонаря. Теперь, когда фестивалей фонарей закончился, он должен был ей все рассказать.

Когда она услышала рассказ управляющего Гао о том, что кто-то зажег фонарь и ушел с пятью тысячами таэлей, Старая госпожа Фан всего лишь улыбнулась, будто она знала, что все именно так и произойдет.

Она смотрела на вещи так же как управляющий Гао. Мисс Цзюнь сделала это чтобы стать знаменитой, попытаться показать себя с элегантной и утонченной стороны, чтобы восстановить свою репутацию.

«Кажется мисс Цзюнь спокойно приняла случившееся, без лишних переживаний», сказал управляющий Гао с улыбкой.

Старая госпожа Фан подтрунивала: «Она не паникует, чтобы окончательно не потерять лицо. Как она могла принять это так спокойно?», опровергала его слова она: «Ей не следовало думать, что это удастся так легко повернуть. Многие люди знают, чего она стоит».

«Мама, мама», в комнату вбежала Госпожа Фан: «Чэньюй съел больше половины чашки риса».

В этом доме молодой мастер, съедающий половину чаши с рисом был поводом для радости. Это было смешно и печально одновременно.

Управляющий Гао тоже заулыбался.

Выражение лица Старой госпожи стало радостнее, но по-прежнему оставалось суровым.

Хоть они и не могли обсуждать это открыто, Старая госпожа Фан поняла, что на самом деле этим хотела сказать Госпожа Фан. Мама, с лекарством Цзюнь Чжэньчжэнь Чэньюй смог съесть половину чашки риса.

В последние несколько дней Чэньюй регулярно принимал лекарства мисс Цзюнь. Вчера он был не только достаточно силен, чтобы смотреть на фонари, но и сегодня смог самостоятельно поесть. И это при том, что раньше он ослабевал даже от разговоров. А теперь с таким количеством лекарств у него и аппетит улучшился.

Они хорошо знали болезнь Чэньюй. На протяжении многих лет они водили к нему толпы врачей, чтобы обезвредить яд, но никто не лечил его этим лекарством.

Возможно ли, что семья Цзюнь действительно обладала мистическими знаниями в медицине?

Она только что сказала о ценности Цзюнь Чжэньчжэнь, но теперь она вновь задумалась над этим.

Управляющий Гао извинился. Старая госпожа рассказала Госпоже Фан о фонаре за пять тысяч таэлей.

«В конце концов это хорошо», сказала Госпожа Фан: «Люди хотят иметь хорошую репутацию. Это лучше, чем когда она вообще о ней не заботилась».

Это было правдой.

Старая госпожа Фан улыбнулась, но задумавшись, ее выражение лица стало серьезнее.

«Возможно ли, что человек, который отравил его, поделился с ней рецептом противоядия?», спросила она.

Так много людей за долгие годы не смогли даже определить этот яд, а теперь это удалось Цзюнь Чжэньчжэнь. Это было очень трудно понять.

«Мама, мы всегда следили за ней, она не контактировала с подозрительными людьми, не говоря уже о том, что она встречалась с кем-то наедине», сказала Госпожа Фан.

«Но что она делала в Фаннин?», сказала Старая госпожа Фан.

Об этом периоде ее жизни они ничего не знали.

Если это так, то их враг рассчитывал свои ходы далеко вперед.

«Это было так давно, прошло очень много времени», пробормотала Старая госпожа Фан.

Брови Госпожи Фан задрожали: «Мама, ты действительно веришь, что мастера и старого учителя намеренно убили, как нам рассказывала Цзюнь Чжэньчжэнь?»

Старая госпожа Фан замолчала.

«Я не знаю», сказала она: «Прямо сейчас я ничего не знаю».

Ее вера в ее контроль над жизнью и дорогой по которой она шла, была уничтожена Цзюнь Чжэньчжэнь. Она не знала многих вещей.

Госпожа Фан молчала.

«Есть много вещей, в которых я не уверена, но есть одна вещь, которую я знаю точно», сказала она. Ее выражение лица было настолько полно решительности, что это граничило с безумием: «Я хочу, чтобы Чэньюй жил».

Если Чэньюй сможет жить, не зависимо от желаний других, она хотела дать ему это.

.....

«Как сегодня младший брат?», спросила Фан Цзинью, когда вошла в комнату Фан Юйсю.

«Должны ли мы навестить его?»

Все из-за того, что семья не ходила на фестиваль фонарей в полном составе уже почти десять лет и теперь им было, о чем поговорить с младшим братом. Поэтому в этом месяце они часто ходили к Чэньюй.

Вероятно, они чувствовали, что им не долго осталось быть вместе.

Фан Чэньюй родился в третьем месяце и скоро ему должно было исполниться четырнадцать. Врачи сказали, что до пятнадцати он не доживет, поэтому ему оставалось жить меньше года.

«Слуги сказали, что мисс Цзюнь сейчас у младшего брата», сказала Фан Юйсю.

Фан Цзиньсю была ошеломлена, она нахмурилась.

«Что она там делает?», спросила она, осторожно посмотрев на сестру.

«Не знаю, она пришла туда с бабушкой и мамой», сказала Фан Юйсю. Затем она задумчиво добавила: «В последнее время Чэньюй хорошо себя чувствует».

«Значит ему не становится хуже от ее ауры?», сердито сказала Фан Цзиньсю, вставая: «Я пойду и посмотрю».

«Третья сестра!», поспешно закричала Фан Юньсю.

Фан Цзиньсю уже выбежала наружу.

Мисс Цзюнь сидела перед Фан Чэньюй и изучала его лицо. Они сидели очень близко. Фан Чэньюй не чувствовал себя неловко из-за этого, вместо этого он улыбался: «Я так хорошо выгляжу?», спросил он.

«Чэньюй, не балуйся», тихо сказала Госпожа Фан.

«Мама, тогда мне многие сказали, что я очень красивый», немного застенчиво сказал Фан Чэньюй: «Я думаю это правда».

Кто может быть суров к ребенку, который столько лет был отрезан от мира? Ему нравилась эта похвала, он хотел чтобы это было правдой. Такова была природа человека.

Госпожа Фан посмотрела на него, ее выражение лица стало мягче.

«Конечно это правда», решительно сказала она, переведя взгляд на мисс Цзюнь.

Ей не нужно было умолять ее. Мисс Цзюнь уже улыбалась.

«На младшего брата сейчас очень приятно смотреть», сказала она, она говорила серьезно, в ее голосе не было неискренности.

Фан Чэньюй кивнул и улыбнулся.

«Старшая сестра тоже очень красивая», сказал он.

Красив ты или уродлив, это не было решающим фактором, что определял твою жизнь. Старая госпожа Фан не интересовалась этим.

«Чжэньчжэнь, как долго ему нужно будет принимать это лекарство?», с тревогой спросила она.

Мисс Цзюнь посмотрела на чашу со смесью, стоявшую на столе, все чувствовали запах исходящий от нее.

«До свадьбы», сказала она: «Принесите вторую половину порции».

«Нужно принимать больше?», спросила Госпожа Фан.

Это лекарство действительно было очень неприятным. Она в тайне его попробовала и поняла, что оно было очень гадким по сравнению с тем, что раньше принимал Чэньюй.

«Конечно», сказала мисс Цзюнь: «Тогда у него будет больше сил после свадьбы», сказала она, глядя на него.

Больше сил после свадьбы?

Каких сил?

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан затихли. Хотя они обе потеряли своих мужей, они ведь тоже были замужем. Естественно они знали что будет после свадьбы.

Эти вещи действительно требовали сил.

Хоть они уже были стары, от этой мысли они обе покраснели.

И та, что только что вошла ощутила то же самое. Фан Цзиньсю стала ярко красной, когда увидела, как мисс Цзюнь оценивает Фан Чэньюй.

Хоть она и не была замужем, она была очень храброй. Она бросила взгляд на какую-то книгу и не получила никакой дельной информации.

«Цзюнь Чжэньчжэнь», кашлянула она: «Какая же ты бесстыжая».

Мисс Цзюнь нахмурилась, не понимая почему ее оскорбляют. Вдруг она поняла, что они имели ввиду, поскольку три поколения женщин семьи Фан не скрывали своих смущённых и неловких выражений.

Раньше она была замужем, но никогда не думала об этом.

Взгляд мисс Цзюнь перешел на Фан Цзиньсю, которая никогда не была замужем и хмурилась больше всех.

«Это ты бесстыжая», сказала она.

.....

Было ли это бесстыдством или нет, не зависимо от того насколько это обидело Фан Цзиньсю, не было никакого способа предотвратить события следующих месяцев.

Несмотря на то, что до второго месяца был еще новый год, в семье Фан не было новогодней атмосферы. Все были заняты другим праздником.

Близился день свадьбы молодого мастера и мисс Цзюнь.

.....

В это время в Бейлу Старшая госпожа Нин вздохнула, перелистывая книгу.

«Завтра мисс Цзюнь станет женой семьи Фан», сказала она: «Еще одна девушка стала взрослой».